

— Хорошо. Тётушка Жун, распредели их разумно и сделай пометку: телом не торговать. Если кто-то осмелится принудить, устранить тихо.

— Слушаюсь, хозяин.

Распорядившись, Су Жому вместе с Шитоу направился к выходу.

На улице девушки, улыбаясь, зазывали прохожих, а мужчины, смеясь, обнимали их и вели внутрь.

— Молодой человек, зайдите!

— Сюда скорее, сестрица покажет вам класс!

Некоторые из местных не знали, кто он такой, и, увидев его выходящим, сразу же с улыбками пытались подтащить к себе, но его холодное лицо их напугало.

— Наследник.

Стоило ему выйти, как с противоположной стороны улицы раздался неуверенный оклик. Подняв голову, он увидел своего учителя на один день — старейшину Юя.

Тот шёл сюда, испуская пар, оглядел шумную улицу за спиной Су Жому, потом перевёл взгляд на него и, казалось, готов был ударить.

— Наследник, ты уже не тот уличный хулиган из Лянчэна. Ты — наследник знатного рода, как можешь шляться по борделям с самого утра? Это... Это срам!

Разве он не знает, сколько сплетен ходит о нём сейчас? А он ещё с утра явился в такое место.

Су Жому глядел на его вид, полный боли и сожаления, и невольно засмеялся.

— Старейшина Юй, я мужчина. Ходить в такие места для меня вполне нормально. К тому же я хочу открыть публичный дом, поэтому мне нужно посмотреть, как они устроены и сколько девушек требуется для открытия заведения.

— Что?! Ты... ты... что сказал?

Услышав такие слова, Юй Хуа схватился за грудь, от злости даже борода задрожала, а дрожащая рука указывала на него.

— Будучи наследником, сыном знатной аристократии, как можно открывать подобную грязь! Категорически нельзя!

— А почему нельзя?

— Потому что в глазах посторонних ты был моим учеником! Пусть я учил тебя всего один день, но всё же учеником! Ты... ты действительно неисправим. Я... Я пожалуюсь Императрице-матери! В нашем государстве есть законы, дети знати не могут открывать бордели! Я... я...

Чем больше он говорил, тем больше задыхался. Юй Хуа прижимал руку к груди, готовый вот-вот испустить дух.

— Старейшина Юй, если у тебя самого не стоит, не стоит запрещать другим вставать. К тому

же, раньше я владел казино и промышлял в тени, так что открытие борделя для меня вполне нормально.

Пожав плечами, он выглядел абсолютно правым.

— Ты... ты...

Юй Хуа глянул на его невозмутимое лицо, дыхание спёрло, лицо перекошило, и он от злости прямо в обморок грохнулся.

— Господин! Господин!

Личный слуга поспешно подхватил старика, суетливо затаскивая его в карету.

Шитоу перепугался до смерти, быстро подбежал и откинул занавеску.

Глядя, как карета умчалась прочь, Шитоу с трепетом посмотрел на своего главаря.

— Что теперь? Босс, ты его до полусмерти довёл.

— Ну и довёл. Ему же за семьдесят, а возни с ним — море. Пойдём, возвращаемся в резиденцию.

Бросив презрительный взгляд на удаляющуюся карету, Су Жому фыркнул. Затем он вместе с Шитоу свернул на соседнюю улицу и направился к резиденции князя Дуаня.

Он не знал, что сзади, как раз в этот момент, карета князя Дуаня плавно остановилась. Сюань Цзи посмотрел на далёкий квартал борделей, затем на входящего в карету Су Жому — его лицо покрылось ледяным инеем.

— Хозяин, не гневайтесь, возможно, у наследника здесь были какие-то дела?

Заметив состояние хозяина, Нань Ю тихо произнёс.

— В резиденцию.

Резко откинув занавеску, Сюань Цзи произнёс ледяным тоном, сердце его кипело от гнева.

В ярко освещённом зале Су Жому отложил палочки, взял шёлковый платок, вытер губы и нежно посмотрел на сидящего напротив Сюань Цзи.

— Сюань Цзи, что с тобой случилось в последнее время?

С тех пор как он несколько дней назад вернулся со двора, он совсем его игнорирует.

— Неужели на совещании что-то случилось?

Не может быть. Этот мужчина, даже если бы на дворе творился конец света, по возвращении домой не молчал бы ни слова.

Сюань Цзи с холодным лицом швырнул платок в таз с тёплой водой, затем поднялся и направился к выходу, даже не взглянув на него.

— Сюань Цзи.

Су Жому шагнул вперёд, преграждая ему дорогу.

— Уйди с дороги.

Холодный взгляд скользнул по нему, Сюань Цзи сказал с лёгкой злостью.

— Не уйду. Сначала скажи, почему ты на меня сердишься.

Верно, Су Жому знал, что тот точно сердится, иначе бы не игнорировал его.

Сюань Цзи держал руки за спиной, его выражение было безучастным.

— Я просто не хочу говорить. Причём здесь ты?

Взглянув на это лицо и это надутое выражение — ещё бы сказал, что не сердишься. Су Жому подошёл ближе, прищурился с лёгкой улыбкой, собираясь что-то сказать.

— Муму!

Снаружи раздался волчий вой, мгновенно разрушивший атмосферу, а также заставивший Сюань Цзи оттолкнуть его.

Цзинъань подлетела, словно бабочка, раскинув руки и сияющей улыбкой бросилась к нему.

— Проваливайте.

Су Жому извернул телом, едва не пнув её.

Пошатнувшись, Цзинъань едва не упала, но устояла. Глядя на Су Жому с притворной обидой, она сказала:

— Какой противный, Муму, я ведь просто хотела тебя обнять.

— Тётя, следи за своим поведением.

Сюань Цзи сделал шаг вперёд и холодно одёрнул её.

Цзинъань отмахнулась.

— Да какая разница? Здесь же свои люди. Цзици, не будь таким серьёзным! Ну-ка, улыбнись тётюшке.

Она выставила два указательных пальца, растягивая его губы в улыбке, в ответ получила только презрительный взгляд.

Сюань Цзи свёл на неё брови.

— Если тётке так скучно, лучше найти себе мужа и снова выйти замуж. Я слышал, матушка оставила тебя в столице именно для того, чтобы присмотреть за твоей личной жизнью и не дать тебе снова учудить что-нибудь.

— Что?!

Услышав его слова, Цзинъань замерла в недоумении. Неудивительно, что невестка внезапно отозвала её владения и срочно вызвала обратно во дворец. Она всё гадала, в чём дело.

— Прощая история с семьёй твоего мужа... Матушка опасалась, что сплетни в столице станут слишком бурными, поэтому и удержала тебя в твоих владениях больше года на время. Тётке стоит немного укротить свой нрав, чтобы не позорить императорский дом.

Взмахнув рукавом, старший брат князь Дуань недовольно покосился на неё и отчитал.

Су Жому был очень любопытен: что же эта натворила, что Императрица-мать отобрала у неё владения и насильно затянула обратно в столицу?

— Цзицзи, тебе стоит поучиться у Муму. Погляди на себя: двадцать восемь лет, а живёшь как восьмидесятилетний старик, это слишком утомительно, ха-ха.

С этими словами она подошла и прямо обняла Су Жому за руку, милостиво тереться об него.

У Су Жому по всему телу пробежали мурашки, он закатил глаза в небо. Эта женщина... если бы он был её мужем, он бы тоже её уничтожил.

Глядя на их милость, гнев мгновенно выжег из головы Сюань Цзи весь разум. В следующую секунду он совершил действие, которое никогда бы не совершил в своей жизни — такое детское и глупое.

Он шагнул вперёд и с силой оттолкнул Цзинъань, не дав ей приблизиться к Су Жому ни на шаг.

Когда Сюань Цзи осознал, что делает, перед глазами были все с удивлением, а также растерянный Су Жому.

Быть может, это было стыдом, а может, гневом, но Сюань Цзи почувствовал в этот момент крайнее смятение.

Су Жому смотрел на его выражение и был вне себя от ярости. Это было похоже на... как будто в школе, когда один парень нравился другому... Это выглядело как ревность. Не позволял другим к нему подходить, не позволял другим держать его за руку, и уж тем более не позволял другим его целовать.

Подумав об одной возможности, бурная радость едва не затопила его разум. Вспомнив общение за эти дни и перемены в этом человеке за это время, в сердце раздался дикий крик.

Сюань Цзи бросил взгляд на них двоих и, сохраняя холодное лицо, направился к выходу.

— Цзицзи.

Цзинъань посмотрела на его разгневанную спину, обернулась, намереваясь поболтать с Су Жому, но тот уже догнал впереди идущего человека.

— Эй... Что с вами двое вообще?

Неужели нельзя объяснить нормально? Что всё это значит?

Впереди Су Жому шёл по пятам за Сюань Цзи, направляясь в кабинет.

Сюань Цзи обернулся и злобно посмотрел на него.

— Не следуй за мной.

— Тогда скажи, почему ты сердишься?

Су Жому преградил ему путь, ему обязательно нужно было знать, в чём он провинился. В эти дни он, кажется, совсем его не провоцировал? Точно, нет!

Остановившись, Сюань Цзи холодно окинул его взглядом.

— У меня в последнее время слишком много государственных дел. Если у наследника нет дел, не мешай мне.

Сказав это, он захлопнул дверь прямо перед его носом.

Невинный Су Жому посмотрел на закрытую дверь, беспомощно развернулся и пошёл прочь.

В кабинете Сюань Цзи смотрел на гору документов, держа в руке кисть, но не мог сосредоточиться ни на чём. В голове были полны картины близости Су Жому и Цзинъань только что.

<http://bllate.org/book/16720/1537546>